

КРУГЛЫЙ СТОЛ VI

Правильная стандартизация – технологии раскрытия информации – эффективный (дистанционный, заочный) контроль. Современная теория и практика

Усова Юлия Владимировна: Уважаемые коллеги, добрый день тем, кто присоединился! Хорошего продолжения работы тем, кто с нами сегодня с самого утра. Давайте начинать наш круглый стол, я думаю, что еще коллеги присоединятся и подтянутся, освободившись с предыдущих круглых столов. Если вы помните, то всегда была форма саморегулируемых организаций привыкли наблюдать обычно тематику, заявленную на сегодняшнем круглом столе, в трех разных круглых столах. Мы с вами говорили обычно отдельно про стандарты, отдельно про информационное обеспечение и информационную открытость деятельности СРО, и отдельно всегда был круглый стол, связанный с организацией контрольно-дисциплинарной функцией. Почему сегодня все это объединилось в одном месте и о чем мы хотим поговорить, обсудить? У нас как всегда запланированы интересные практические доклады и наилучшие практики СРО, и позиции органов государственного контроля-надзора. Можно включить, пожалуйста, мою презентацию? Я, что называется для затравочки, подготовила 3 слайда. Это не доклад, это некоторая выжимка, статистика. О чем они? Мы привыкли, что деятельность саморегулируемой организации контролируется по тем обязанностям, по тем ее функциям, которые закреплены в законодательстве. В основном объем раскрываемой информации, сроки осуществления функции, например, того же раскрытия информации. Но, на самом деле саморегулируемые организации с точки зрения внешнего потребителя, даже исполняя достаточно большой объем функций, соблюдая сроки, могут выглядеть по-разному. И вот на примере одной отрасли, в которой функционирует на сегодняшний день 15 саморегулируемых организаций, можно, пожалуйста, первый слайд?

Мы сделали такую подборочку, статистическую выжимку. Когда я 2 года назад выступала на нашем форуме на круглом столе у Виктора Семёновича по поводу идеальных и недобросовестных СРО, у меня была такая цитата, что все идеальные СРО похожи друг на друга, каждая недобросовестная недобросовестна по-своему. Так вот, по прошествии двух лет, за эти два года, как вы знаете, кардинальным образом изменилось законодательство о раскрытии информации деятельности саморегулируемых организаций,

появилось большое количество информации для анализа. И я позволю себе утверждать, что каждая недобросовестная СРО, в принципе, недобросовестна не только по-своему, но и у них у всех есть некие отличительные черты, некий набор показателей. Ну, те, кто в курсе, как функционирует банковская система, знают, что такое продунциальные или примитивные, да, надзор по определенным показателям. Мы с вами научились уже как потребители при выборе контрагента пользоваться, например, фрутскорингом, да, при вычленении недобросовестных компаний-контрагентов или поставщиков. Налоговые органы достаточно активно используют регулярный анализ финансовых показателей деятельности организации. Если вы сейчас перестанете быть СРО или членом СРО, и поставите себя на место налогоплательщика, вы прекрасно понимаете, что, если вдруг ваши налоговые отчисления очень сильно выбиваются из общего ряда, относительно вашей выручки, как минимум, вам это будет грозить запросом и камеральной проверкой. А как максимум, еще и выездной и наиболее серьезными последствиями. На самом деле, саморегулируемой организацией, исходя из анализа открытых источников информации и об их деятельности, тоже носят элементы, по которым можно сделать что-то подобное фротскорингу. Я взяла 15 саморегулируемых организаций оценщиков. Я специально не привожу их численность, потому что, как показал анализ, по крайней мере, по тем показателям, по которым мы его делали, численность не сильно влияет, поэтому все остальное приведено в процентах, а не в абсолютных цифрах. А вот срок появления организации на очень многие вещи влияет. Первое: половина СРО в этой отрасли появились в первый год существования, ну, и потом по одной – две в год увеличивались, всего их 15. Если вы посмотрите на статистику исключенных членов за весь этот период, начиная с 2008 года, когда с 1 января вступили в действие поправки в 135 ФЗ, то у пяти из них исключено больше 30% от общей численности еще раз говорю, это не абсолютное значение в привязке общей численности СРО. Логично было бы предположить, что чем дольше организация существует, тем большее количество людей она успела исключить. Есть такая зависимость, но совершенно не прямая, как оказалось.

Если мы дальше возьмем списки исключенных и посмотрим, сколько же из них было исключено за нарушения, выявленные в регулируемом виде деятельности, то вот у нас такая картинка показывается. Безусловно, я не буду скрывать, что в первых пяти организациях, которые исключили фактически 50% из общего числа исключенных за нарушение, 3 из этих 5 из первого списка, то есть, это из стареньких, да, СРО. При этом, есть две из

новеньких. Логично было бы предположить, что в последних пяти организациях, которые исключали членов, но у них нет ни одного исключенного за нарушение. То есть, только по личному заявлению, все новенькие. Нет, это не так. В числе этих пяти организаций есть те, которые существуют достаточно давно, более 5 лет, просто за эти 5 лет организация исключала только тех членов, кто подавал заявление на выход. На этом месте очень хочется подумать о том, что просто у этих организаций очень качественные члены. Они так хорошо работают, так хорошо соблюдают требования к членству, что придраться, что называется, не к чему. И действительно, анализ результатов плановых проверок показывает, что в отрасли существуют СРО, которые провели уже не один цикл плановой проверки, то есть, им больше трёх лет, соответственно, все их члены проверенные. И у ряда СРО ни у одной из плановых проверок не было выявлено нарушений регулируемого вида деятельности. И мысль о том, что возможно там качественные члены подтвердилась бы, если бы за этот же период существования на членов этих СРО не поступало жалоб. Это не так, жалобы поступают. И по результатам внеплановых проверок деятельности своих членов, эта СРО выявляет нарушение и принимает меры дисциплинарного воздействия. На мой взгляд, это свидетельствует о том, что плановый контроль, который построен в СРО, не имеет своей цели контроля реального и строится по достаточно формальным признакам. Потому что, если бы не было нарушений, вообще не было бы жалоб, если есть жалобы, подтвержденные нарушением меры, значит просто недостаточный плановый контроль, который их не выявляет. Ну, а если на это еще наложить жалобы, поступившие на саму СРО в государственный орган, выполняющий контрольно-надзорную функцию, вот тут тоже есть статистика приведенная, в зависимости от лет существования. Одним словом, в этой отрасли есть те СРО, на которых приходят очень большое количество жалоб. Уже 10 и 20 пришло за период их существования, и порядка 10% от общего числа их членов, их действиях отчета подлежат обжалованию ежегодно. Я статистику за один год брала, за прошлый только. Можно следующий слайд?

Очень хотелось бы предположить, почему эти СРО не контролируют жестко и не исключают своих членов? Может быть, они просто соответствует всем требованиям? Платят взносы своевременно, страхуют ответственность, раскрывают отчетность? К сожалению, это тоже не так. Потому что, если вы посмотрите на поступление взносов от членов саморегулируемых организаций, только половина из существующих СРО на рынке собирает ежегодно существенный объем взносов, от 75 до 90%. Совершенно простая

арифметика: поступление по взносам, разделенное на размер членского взноса, на количество членов и так далее. Более половины СРО не собирает даже 50% обязательных членских взносов, при этом, помните 1 слайд? Они не исключают своих членов за нарушения и не применяются к ним меры дисциплинарного воздействия.

Компенсационные фонды, еще была выяснена такая интересная зависимость, СРО 1-го года образования в основном размещали денежные средства, составляющие компенсационный фонд в управляющих компаниях, в первый год своего существования. Подавляющее большинство, так называемых, новых СРО размещают средства компенсационного фонда через 2 года. Правильно, под первую плановую проверку государственного контрольного органа. Вообще, надо сказать, эта тенденция обновлять информацию на сайтах, раскрывать ее, публиковать отчетность, относить деньги в управляющую компанию ком. Фонда, которые до этого бесконтрольно крутились на их счетах, очень тоже характерная черта для такого рода СРО, там прям видно на сайте цикличность обновления информации, сразу два года под проверку. Заходишь на сайт, не понимаешь, почему не раскрыта информация об аудиторском заключении, бухгалтерская отчетность за этот период? Дальше смотришь, когда СРО прошла плановую проверку, все понятно, раскрыта последняя отчетность, которая предшествовала плановой проверке.

Ну, на этом месте хочется спросить, а на что живут такие саморегулируемые организации, которые взносы не собирают, при этом членов своих не журят и не наказывают за несоблюдение требований? Также ответ находится достаточно легко, путем анализа финансово-бухгалтерской отчетности этих СРО. У четверти из них выручка превышает в 3-4 раза объем, полученных взносов, у четверти из них – 8 и более раз. И тут тоже найден был безусловный лидер СРО, у которой выручка, нецелевая выручка от коммерческой деятельности в 21 раз превышает сумму, полученную в том же году от членских взносов своих членов. Надо сказать, что, как правило, нулевые вступительные взносы, членские или финансирование взносов в ком. фонд, тоже присущи такого рода СРО еще на этапе их создания. Это, кстати, от отрасли не зависит, но в любой отрасли можно увидеть рекламные плакаты «зарегистрируем СРО с нулевыми взносами». Очень удивительный был факт, когда в просторах интернета нашелся инвестиционный проект по созданию СРО. То есть, предлагалось привлечь инвестиции с хорошим таким сроком окупаемости, с описанием источника, за счет чего будут деньги инвестору возвращаться. Можно следующий слайд показать, пожалуйста?

Про стандарты еще тоже небольшая статистика. Я как бы обратным счетом, от контроля к стандартам возвращаюсь. На что же контролирует СРО деятельность своих членов? В оценочной деятельности в прошлом году появился целый пакет новых федеральных стандартов оценки. К сожалению, у многих СРО стандарты не обновлялись. Ну, вы видите даты их обновления, есть один безусловный лидер, аж с 2008 года стандарты и правила.

Что же означает к тому, что тоже достаточно формальный подход к контролю. Есть документ, который называется стандарты, есть соответствующая строчка в раскрытии информации, ну, и слава Богу. Ну, и один стандарт СРО мне понравился больше всего, я его даже вынесла в название слайда, стандарт деятельности на одну страницу. Смысл сводится к одному абзацу: члены СРО должны выполнять требования Федерального закона и федеральных стандартов. А дальше они перечислены. Вот это стандарт деятельности СРО. Даже, наверное, уже не удивитесь, если я вам скажу что именно у этой СРО нет ни одного нарушения, выявленного в плановых проверках, ну, и не одного, соответственно, члена, исключённого за нарушение. Такой экспресс-анализ, просто иллюстрация, что называется, просто для затравки, для дискуссии о том, что есть визуальные внешние критерии, по которым можно проверять и это экспресс-анализ, сделанный на основании данных сайтов, то есть, в этой отрасли еще не ведется единый сводный реестр. Я думаю, что, когда он будет вестись, гораздо больше, четче и подробнее обоснование можно будет взять критерии для анализа. Таким образом, дистанционный контроль не только возможен, но нужен, уместен, делать его можно в текущем режиме и при фротскоринге даже на саморегулируемых организациях имеется возможность вычленять показатели риска, которые прямым или косвенным образом свидетельствует о той или иной степени добросовестности СРО при выполнении своих функций.

А дальше уже адресные внеплановые проверки. Если спросите меня при проведении этого анализа выявилась ли хотя бы одна СРО, которая по всем критериям набрала наибольшее количество негативных баллов, я вам отвечу да, и не одна. То есть, не просто по совокупности, да, когда что-то одно страдает, по всем проведенным критериям.

Спасибо большое, что внимательно выслушали эпилог и к теме нашей сегодняшней дискуссии, нашего круглого стола. Что такое все-таки стандарты деятельности членов СРО? На что СРО контролирует своих членов? И каким образом информационное обеспечение деятельности СРО

может способствовать построению эффективных систем контроля, в том числе дистанционного? Виктор Семенович?

Плескачевский Виктор Семенович: Уважаемые коллеги, поскольку у нас такой порядок, да, у нас тема круглого стола появляется по нескольким причинам, по пожеланиям госорганов может появиться или потому что вдруг нас начинают понимать и у нас запрашивают: о чем это вы там сказали? Можно либо поподробнее?

Так сложилось, что тема этого круглого стола появилась на фоне двух пересечений, с одной стороны, у нас президент вы знаете, проявил инициативу, правительство как пошло, так и пошло. В работе над законом о государственном контроле, муниципальном надзоре, и в обществе вдруг у нас появилось желание узнать, а что это такое? Потому что, с одной стороны, все уверены, что точно знают, что это, а с другой стороны, как выяснилось, даже слово «надзор» не имеет точного определения в праве, не то что контроль. Поэтому, к тому, что сказала Юлия, я, например, если я исповедую, что требование можно проверить тогда и только тогда, когда недостаточно степени определены. Вот я сказал фразу, да? Если не определены, значит очень высока доля субъективизма при их проверке, так? И мы впадаем в какую-то идиотскую зависимость от того, кто начинает, ковыряя в носу, говорить: так ты хорош или плох? Вот первый закон в Российской Федерации за всю ее новейшую историю, в котором был введен уведомительный порядок неразрешителен там, где кто-то предъявит ваши документы и говорит, ну, фотографию, а мне кажется устав написан неправильно и так далее. И помните, там было юридическое лицо, сколько регистрировали там 30 дней, 40 дней и так далее. А мы сделали СРО получения статуса семь дней, семь дней. И так, в истории Российской Федерации впервые было установлено жесткий тезис СРО и было сказано, им соответствует простой принцип проверки и после этого бац, ты уже СРО. Ну, если он там грубо не соответствует, ты внезапно можешь прийти, проверить и наказать ровно в соответствии с этим правилом. Такой механизм контроля и надзора в мире существует сколько угодно.

Наше государство, высокие чиновники начали употреблять необходимо-уведомительный порядок как самый простой и самый эффективный с точки зрения контроля, несколько позднее, чем он уже был реализован в законе о СРО. О том, что сказала Юлия, что она при проверке выяснила, там членов не хватает, там фондов не хватает и так далее. С точки зрения того, что я произнес, являются ли они СРО или не являются?

Конечно, нет, конечно, нет. Вопрос только может решаться в том смысле, в каком порядке он потеряет этот статус и вообще кто его проверял? Может быть там никогда и не было. А тот мерзавец, я говорю откровенно, чиновник - мерзавец, который дал ему статус, сказал: да ладно, в законе же четко было написано, там, допустим Арбитражный – 100 членов, а у него 60, а у него статус СРО. Как это вообще могло появиться? Сознательно все ситуации были описаны, описаны вплоть до того, что, может быть, у вас было 120, а потом стало 60. Мы сказали, если ты приходишь, шапку об землю, говоришь один параметр у меня не соответствует, гос. орган важно говорит, окей, 2 месяца тебе на проведение, это называется условное, ты СРО. Если я в ходе проверки выяснил у тебя, что не соответствует, все, секир башка, со всеми вытекающими последствия, я прошу запомнить всех, кто интересуется контролем профессионально. Юристы говорят: норма без санкций это просто декларация. Если у нас нет здесь санкций, то, значит, у нас нет норм вообще.

Первые иски, в которых Росреестр еще при Минюсте пытался лишить статуса СРО арбитражных управляющих, были примерно такие. Высокий суд – они мерзавцы, потому что я ж либерал и написал, что лишение статуса только через суд. Они мерзавцы, они не соответствуют, прошу лишить их статуса, обращается гос. орган. А высокий суд, я не уверен, что он добросовестный, в этом случае высокий суд, но я не хочу его обвинять, потому что в законе написано точно, что такое СРО, что такой не СРО. А высокий суд говорит: слышь, мерзавец, у тебя, что не хватает? Он говорит: не хватает. Ну, так ты же можешь добрать, он говорит: да, могу, конечно, высокий суд. Так вот, на тебе полгода, говорит ему суд. Скажите, кто здесь немножко понимает в праве, это правосудное решение?

Абсолютно нет, абсолютно нет. Закон, еще раз говорю, ставит жесткие требования, дает количественное определение этим требованиям, какой тут суд нафиг нужен? Какое еще чье профессиональное мнение нужно? Там четкие критерии, но наш суд, особенный суд. Не потому что там какой-то не такой, а потому что он постоянно бьется за право внедрять свое усмотрение, видите ли, профессиональное. А у меня есть миллион случаев, если они однажды захотят, чтобы я их предъявил, покажу непрофессиональное усмотрение суда, более того, подсудное, для их квалификационной коллегии.

Итак, рассматриваем, что такое у нас контроль? Он начинается, как сказала Юлия, совершенно верно, с установления требований к лицу.

Первый критерий, мы попытались это объяснить тем, кто работает по законам о контроле, они нас не поняли, ну, и поняли, что они еще не скоро

нас поймут, поэтому говорю вам. Почему? Потому что в теме СРО мы договорились реализовать эти компетенции и полномочия, ну, в том самом наилучшем варианте для того, чтобы минимальными затратами обеспечить свои права, каждого. У СРО тоже есть право, потому что это коллективность определенной корпорации, и у нее есть право предъявлять требование к своему члену, не называя организацию, как я иногда себе позволяю, но эти права – его добросовестные права.

Теперь, что мы выяснили, так сказать, о работе над этим вопросом? Первое. Требования должны быть определены. Второе. Требования должны быть отделены от рекомендаций. Уважаемые коллеги, возьмите любой стандарт, любой закон и домашнюю работу вам даю, потому что как-то так этимологически требования рекомендации мы понимаем: требование мы можем требовать, а рекомендации мы не можем требовать.

Попытайтесь разделить, где в законе требования, а где в законе рекомендации. Или возьмите любой стандарт, оценщика стандарт, найдите там хоть одно требование. Вы чего хотите требовать с того, к которому нет требований, спрашиваю я всех оценщиков вместе взятых? Вот они меня не поняли, когда я им сказал, раньше стандарты оценщика были на 2 странички постановления правительства 519, это было до 2000 годов. Это не когда-то в позапрошлом веке, это до 2004 – 2003 года. Они мне говорили, ходили за мной следом и говорили: мы сейчас накатаем пятисотстраничный кирпич, я говорю: давайте, катайте. Ну, если вы не понимаете, что такое стандарты, я же догадываюсь, что там будет. Поэтому говорю, ну, лишь бы было. Я когда-то говорил, что у Гражданского кодекса нашего главное достоинство, что он есть, значит, есть над чем работать. А вообще, считать его идеальным может только безграмотный человек.

Вот стандарты оценщиков появились, я им говорю: еще 2-3 операции и вы поймете, что если вы хотите с человека чего-то добиться, определенности, а значит, и эффективности контроля, вам придется понять что такое определенность – первое, вы уже поняли, дифференцируемость, проверяемость требований и что такое требования и чем они отличаются от рекомендаций? Мало кто знает, что МСФО, например, на 90% это все рекомендации, понимаете? Да, это наилучшая практика собрана, но, однако, если мы хотим, чтобы у нас была ответственность, мы должны четко границу провести, вы меня поняли, надеюсь?

Третий параметр у требований у этих, они должны быть публично-правовые. Есть частноправовые, там, где у вас должно быть право, есть публично-

правовые, там, где у вас обязанность. Это очень сложно провести эту границу. Однако, применив техническое регулирование больше нигде, мы сейчас добиваемся того, чтобы в лицензировании и у нас было следующее: государство посредством законов и своих актов может устанавливать требования там и только там, где вопрос касается национальной безопасности, здоровья, безопасности граждан. Правда тут надо определиться с границами, но кое-что более менее понятно. Так может ли государство установить то, как вам сидеть или то, как вам употреблять какие-либо продукты? Конечно, нет. А сколько вы увидите сегодня в том, что установило государство требований, но в той области, в которой государство не имеет право устанавливать. Если вы только задумаетесь, то вы откроете для себя терра инкогнито, огромное, как говорится, поле неизведанного, но я рекомендую то, что я назвал, их переписать себе и с любопытством изучать окружающее свое пространство. Чего хотите? Берете регламенты чиновников, берете стандарты оценщиков и получаете удовольствие до тех пор, пока вам не надоест, потому что, когда вам надоест, вы будете готовы к тому, чтобы что-то делать.

Мы хотя получить на выходе эффективный контроль, дистанционно – не дистанционно, я не знаю, как он будет называться, важно, что эффективный контроль. Значит, нарушил, виноват – получи фашист гранату. Тут главное справедливость, поэтому мы не можем допустить, чтобы наказание не соответствовало вине. Не дай Бог за переход улицы в неправильном месте кого-то расстрелять, да? Если посмотрите на всю правовую систему, вы обнаружите, что там у нас, как говорится, несоответствие вин и наказаний, вот так вот.

Так вот, обратите внимание на ту часть 315 закона, где было написано о том, что такое СРО, чем она отличается от НКО? Установлено 3 параметра.

Первый параметр. Наличие численного признака к представителям этих самых профессий и наличие этих самых лиц. Как проверяется? Напомним, закон о банкротстве не переписывали, потому что мы его сделали и эксперимент, прошу прощения, был признан удачным, предлагаю считать и до сих пор таким, потому что никто до сих пор не оспорил. Сказано, что арбитражным управляющим должен быть гражданин РФ, как проверяется? Сто копий будьте любезны. Я считать умею, сто насчитал, но обычно 120, с избытком брали. Отложили в сторону, параметр исполнен.

Второй параметр. У них наличие стандартов, вы прекрасно понимаете. Какие к черту стандарты? Пусть делают как в Советском союзе, писали диплом, а

между ними белые листы бумаги, но это тот документ, который придется однажды писать. Главное, было не допустить чиновника к проверке качества. Количественные признаки он умеет проверять, качественные – я попадаю в зависимость от чиновника, от его квалификации и так далее. Поэтому, стандарты сложили. Положение по органам и органы сами – сделали. Мат. ответственность – сделали. Проверяется? Все проверяется. Вот почему, можете представить себе, что вся государственная машина, естественно, выступила против, все чиновники минюста. Попробуйте спорить с ним, когда Росреестр был у него. Скажет, с ума сошел, как я за 7 дней проверю все это? Я сказал, ты никогда теперь не будешь проверять. Понятно? Ты будешь проверять потом, сейчас статус предоставишь по количественным дифференцируемым признакам.

Теперь нам то же самое предстоит...там немножко испоганили, мы поправим в законе, то же самое сделать в правах СРО над своими членами. Ни одно СРО еще не поняло, о чем мы сейчас говорим. Вот Юля, замечательный подвижник, большую часть того, что мы обсуждаем, она реализует у себя. И вот у нее хватает смелости с Росреестром спорить и доказывать, что не обязательно выезжать на место для того, чтобы получить необходимую для проверки информацию и так далее. Но, означает, что мы теперь должны к СРО предъявить такие требования, обратите внимание на те статьи новой версии закона, где говорится о том, какими должны быть стандарты. Меня пытались обвинить, что я пытаюсь указать как писать стандарты строителям, врачам и так далее. Нет, это требования, коллеги, к форме. Хоть стихами пишете, но вот вам матриц. Я исповедую следующее: вот тут окошко – написано требование, а тут окошко – написано рекомендация. Давай так, ты напиши, как считаешь, в своих рекомендациях или требованиях напиши туда, как считаешь. Вот это общие признаки, а это специальные. Например, признаки оценщика, а это вот кадастрового.

Усова Юлия Владимировна: Виктор Семенович, давайте мы еще успеем коллег послушать, есть такая разная практика отраслевая...

Плескачевский Виктор Семенович: Юлечка, дело в том, что, я например, не знаю, что полезное. Прошу меня извинить, скажем так, когда-то я начинал, как человек науки. В науке любят определенность, а вот есть гуманитарии, которые страшно любят цифры, вот цифры их завораживают, потому что ни черта в них не понимают, и они сразу так... Вот в ту пору, когда я занимался точными науками, был известный такой учебник – качественный учебник физики. Я рекомендую вам любой отчет, выраженный

в цифровом варианте, когда речь идет о понятиях, просто выкинуть, за ненадобностью, пока во всяком случае. Потому что мы говорим о том, это важно или это важно. Юля берет, анализирует СРО, которое она смотрела, а я, например, утверждаю, что среди них половина не СРО вообще, че их анализировать? Давайте их прорежем сначала по параметру базовому, который в законе написан, а на остальных посмотрим, я уверен, цифры будут другие.

Я сказал, то, кого я считаю СРО, то, которое написано в законе – одно подмножество, то, которое в реестре СРО – другое подмножество, то, которое Ростехнадзора – третье подмножество, у Минфина – четвертое подмножество. Я правильно сказал, ничего не заблудился? Что у них общего, Юля? Вообще ничего общего. Ростехнадзор вообще никого никогда не контролировал, а если он докажет, что контролировал, я ему докажу, что он контролировал неизвестно что и неизвестно как. Более или менее контролирует ситуацию Росреестр. Но, если у нас сегодня в реестре находятся лица с несоответствующим параметру закону, кто виноват, скажите мне? Росреестр. Потому что он должен был бы подать в суд, добиться любым способом исключения из реестра, в этом его автоматическая функция. Либо мы бизнес процесс выстраиваем через алгоритмы и упрощаем там, где не надо человека и не надо думать, вообще-то говоря, думать лучше в другом месте, то тогда у нас резко уменьшаются трудозатраты и возрастает эффективность на выходе. Поэтому, я утверждаю, коллеги, что, не поняв, о чем идет речь, когда мы говорим о требованиях к лицу, не поняв, что даже СРО у нас сегодня не СРО с точки зрения закона, об этом говорит общая часть и поэтому, возможно, вы слышали, что главная задача концепции – прийти к единому знаменателю. А мы сейчас с вами говорим в надежде на то, что сейчас в зале находятся люди, которые либо пришли за этим, услышать и готовы присоединиться к нам, либо узнают по ходу и все равно вникнут в этот вопрос и займутся у себя на рабочих местах тем, чтобы строить процесс правильно. Надо будет – мы проконсультируем в деталях.

Итак, требования должны быть определенными, должны быть публично-правовыми и отличными от рекомендаций, первый блок вопросов. Дальше процедура контроль на входе, потому что как бы, коллеги, не называлось регулирование в этой стране, аккредитация, адаптация, аттестация, лицензирование и множество разных терминов. Для примера скажу так, можете забыть их все, потому что в конечном итоге все сводится к 4 процедурам: установление требований, предоставление статуса, осуществление контроля и санкционирование в конце, если не соответствует.

Не важно, в одном случае гос. чиновники это делают, в другом случае СРО, мне, как профессионалу, не важно, важно то, чтобы это было представимо на каждом этапе, чтобы это было одинаково эффективно в отношении объекта, который называется техническое регулирование или субъекта, который называется лицензирование. Мы понимаем друг друга, да? Хотя бы в общем виде?

Итак, если мы эту задачку решили в начале, процедуру входного контроля, которая не что иное, как получение лицензии по аналогии...

Усова Юлия Владимировна: Виктор Семенович, давайте заканчивать...

Плескачевский Виктор Семенович: Заканчиваю, Юля, пожалуйста... В надежде на то, что когда-нибудь задаст вопрос, мне же не отчитаться надо этим круглым столом, правильно? Вот я заканчиваю. Процедура входного контроля должна быть ясна и представима. Могу ли я в этой системе ясных представлений нулей и единичек, выступить систему, которая на 80%, а по моему, утверждению на 90% вообще не человек, то есть автоматически процедура. По-моему, да. К этому стремятся.

Понимаете как, я знаю, как стремятся, я рад, что вы это произнесли, просто я во многих процессах, в которых стремятся, я вошел и вышел, потому что я подожду, пока они будут стремиться, потому что невозможно объяснить, что дважды два это четыре. Например, появляется термин риска и термин подход. Я не очень понимаю, что он означает, но я соглашаюсь. Президент сказал – будем слушаться. Дело в том, что любое регулирование построено на системе управления рисками, а значит любое регулирование – ограничение правоспособности, типа это вам нельзя. Закон пишется для того, чтобы написать, что это вам нельзя. В законе не пишется о правах. А что тогда не риск ориентированно? Для тех теоретиков, которые тему обсуждали. Мы договорились, я говорю, скажем так, на пальцах о теории, а Юля с людьми о практике.

Итак, второй блок я бы хотел объяснить, чтобы было понятно, чтобы ясно и понятно стало, как день, регулирование дистанционного контроля. Лицо некое, господин X осознало требование, имеет наказание, страшное наказание по таким-то вопросам и ничтожное наказание – тут выпороть, а тут расстрелять. Самое страшное для врача в Германии – потерять статус. Поэтому, когда мне Дорофеев, который сейчас там читает, на вопрос, почему у немецких ассоциаций нет контроля? Можно догадаться?

Самооценка высокая.

Ничего подобного, это романтизм экономический. Я вам по секрету скажу, потому что там за нарушение протокола медицинского расстрел на месте, лишая статуса. Вот и все. Поэтому, риск наказания оказывается достаточным для того, чтобы вообще никакой процедуры контроля не надо было. Поэтому, понимаете, если мы хотим этот бизнес-процесс выстроить, то мы должны понимать детали этого процесса, как так это все движется, потому что легко все изменить.

Так вот, Юлия начала и прервала, я остановлюсь на этом, процесс раскрытия информации. Сегодня многие могли слышать, оказывается коммерческая информация есть у оценщиков, у аудиторов, у адвокатов, у банкиров, более того, это тайна, охраняемая законом. И у нас есть контролирующие органы, их там аж 26 штук административных и правоохранительных органов. Налоговые, антимонопольные, там их тьма, Роспотреб, много. И у каждого своя компетенция. Даже не затрагиваю вопросы, поймите, потому что, когда я затронул это, взорвал ситуацию, я спросил, при повышении эффективности мы будем уточнять их компетенцию? Вы что имеете ввиду? А сегодня компетенция налоговой и еще какой-то выходит за рамки их функций. Это означает, что у них есть лишние права по требованию лишних у них, по сути, документов. Например, у налоговой инспекции есть право затребовать реестр акционеров. Мы не нашли ни одного случая, когда налоговой мог бы понадобиться весь реестр. Информация по конкретному лицу за период – да, а весь реестр ни одного случая. Могу я при уточнении компетенций, лишить права налоговой, допустим, требовать этот реестр, исходя из той самой публичной природы требований государства. Раскрытие информации, показываю технологию. Есть лица, СРО попадает в эту категорию лиц, которые в силу должностных или служебных обязанностей, обладают огромным количеством информации, мы должны ее систематизировать, потому что информационщики знают главное, не систематизируемая информация при росте количества превращается во что? В информационный мусор, в котором вообще не разобраться. Да, конечно, поисковики совершенствуются, сегодня можно найти все, что угодно в миллионах, миллиардах и так далее. Но, упорядоченность это как говорится основа дешевого процесса, надежность эксплуатации конкретного элемента. Потому, мы провели такую систематизацию на ваше усмотрение. С ней согласилась и ФСБ, и следственный комитет. Если мы здесь до этого обсудим и согласимся, то что-то подобное появится в законе о СРО, первый блок информации, информация, которая точно имеет публичное значение и которую вы обязаны раскрыть всему обществу. Есть такая информация?

Есть. Мы говорим, в правилах раскрытия информации у вас есть положение раскрытия информации, у СРО должен быть такой документ, вы должны раскрыть, какую информацию вы обязаны, ваши члены, оценщики, аудиторы и так далее, раскрыть обществу в режиме онлайн, в 24 часа, по разделению существенной информации и менее существенной. Ну, скажем телефон бухгалтера я не считаю существенной информацией, поэтому можно раз в месяц раскрыть, а вот фамилия Иванова, ошибка или изменение пола – это существенная информация, потому что она идентификатор лица и название компании. Поменял первые 24 часа, потому что первое, что я хочу сделать – это осуществить понятие реестр. Сегодня многие ходят с удостоверениями к тому СРО, сему СРО и так далее. А если мы сделаем точный правоустанавливающий реестр, а значит защищенный, то я могу сказать, мое id достаточно для того, чтобы обратились к информационной системе и нашли, я кто? Оценщик или еще кто-то? Или патентный поверенный? И весь свой послужной список. Я хочу, чтобы в этом случае началась писаться моя собственная история под названием репутация. В этой стране никто не знает, что такое репутация. Точнее, все думают, что знают, но на самом деле никто не знает. Репутация — это моя история, история моего поведения. Если меня каждый день кто-то чего-то поласкал, у меня репутация неважная. Первый блок раскрытия онлайн.

Второй блок. Информация, предоставляемая, запишите себе, эта фраза стоила нам многих кровей: информация, предоставляемая уполномоченным лицам по их формализованным требованиям в рамках их компетенции. Под этим определением скрыт Росреестр, Ростехнадзор, антимонопольный опыт. В рамках этой компетенции они могут запрашивать сведения, имеют полное право, в электронном виде той информации, которую не получил и нельзя размещать в первом блоке публичной информации.

Вот этих двух блоков вполне достаточно для того, чтобы формализовать любую проверку. Потому что, если мы правильно понимаем тему проверки и контроля и говорим о формализованных характеристиках объекта или субъекта, то это, в общем, на самом деле, 99% информации всей легко формализуется.

Итак, первый блок раскрывается, второй предоставляется по требованиям, третий — никогда и никому, кроме, как по решению суда и прокуратуры. Понимаете, о чем я говорю? Тайна, охраняемая законом. Личные данные и так далее. Хотите получить доступ сюда — пишите специальную процедуру, но только чтобы не получилось так, как сегодня милиционер по законам

милиции на коленке в подъезде внизу написал предписание, что может пройти в любое место, в любой ваш проверяемый субъект и изъять реестр и все остальное, персональные данные. Что он потом с ними будет делать, не знает никто. Мы не хотим это допустить, но при этом мы не хотим, чтобы не мешали правоисполнительным органам в исполнении их функций, поэтому утверждаю вам, мы эту часть с ними разобрали. Если кто-то пойдет по этому пути в рамках своей профессии или деятельности, приглашайте, поговорим, следственный комитет, ФСБ согласились с нами. С госорганом было сложнее договориться, то чиновник, когда чего-то хочет, не всегда знает, чего точно он хочет. Как это уменьшили ему компетенцию? Она же мне нужна для защиты общественных интересов. Я говорю: где, когда? И вопрос заканчивается.

Вы меня поняли? Первый блок — установление требований, второй — раскрытие информации, третий — принятие решений о контроле дистанционном или выезде на место, а некоторые принимают решение в оперативной разработке или решение сразу по санкциям. Позволяет мне построить модель, она построена кусками, всего процесса контроля, в котором, на мой взгляд, права профессионалов в достаточной степени защищены, находятся в их компетенции, права государства защищены в достаточной степени и сбалансированы и самое главное, попробуйте сосчитать экономику этого процесса с точки зрения следующего. Это совсем последний абзац.

Мы провели один эксперимент, когда, помните, управляющий компанией жилых домов, страна кричала, что это единственный (нрзб., 00:47:22) в управлении ЖКХ. Мы сказали: хорошо, давайте мы их заставим раскрывать информацию в сети интернет? Окей, сказали люди, которые сами этот интернет не очень хорошо понимают. В итоге, родилась проблема, одной стороны, решение, с другой.

Первое. Выяснилось, что половина управляющих вообще не знают, что такое компьютер, я думаю, что в этом зале не такие люди, но за полгода — год они научились в сети интернет предоставлять информацию. Я не говорю о качестве, я говорю о том, что им было вменено постановление Правительства, требование раскрывать информацию в интернете. Знаете, первая, какая проблема возникла? С юристом мы договорились. Прокуратура сказала: и как я теперь их буду проверять? Как проходила процедура проверки обычно и проходит до сегодняшнего дня? Принимается решение проводить от конкретного лица. Фирма альфа, там решение есть, приказ.

После этого собирается группа товарищей, выписывают командировочные удостоверения, мешок под документы, поехали на место, выемка там, анализ, комната, контора вообще закрылась, потому что тут работа прекратилась. Они сами не знаю, что они смотрят, что проверяют: а давай еще это посмотрим, а давай то посмотрим. Это так проходит проверка. И прокуратура мне говорит: а ты мне сейчас сказал, посмотри на сайте и прими решение надо ли идти дальше или нет? Он говорит: как я могу сайт задокументировать? То есть, прокуратура даже не понимает, как можно работать с экраном компьютера. Ну, возьми там сними копию сайта, нотариально заверь, короче, коллеги, это очень серьезная проблема. Ее нужно будет только с вашей помощью постепенно сдвигать, приучая все проверяющие органы сидеть в компьютере, и как говорили знаменитые разведчики: при правильно построенной системе 90% информации получаешь из открытых источников. И не надо бегать по пограничным полосам, лазить через все остальное. Поэтому, открытые данные, предоставленные — это вполне достаточно для того, чтобы государству защитить общественные интересы. Я на сегодня закончил. Наша задача попробовать, мы не последние, попробовать сделать, чтобы хотя бы контроль от имени СРО членов строился по этой модели. Самая дешевая модель. Спасибо за внимание.

Усова Юлия Владимировна: Спасибо большое, Виктор Семенович. Игорь Геннадьевич, позвольте вас пригласить, много слов было сказано как раз про Росреестр, у вас действительно большой опыт в реализации контрольно-надзорной функции оценщиков и арбитражных управляющих, сейчас еще кадастровые инженеры, медиаторы. Я, предотвращая ваше выступление, хочу вот еще на чем акцентировать внимание. Я согласна с Виктором Семеновичем, как минимум, в двух обозначенных проблемах. Первое — это контроль периодический, нерегулярный, он не настолько эффективный, как регулярный текущий мониторинг, потому что нарушения, как раз, осуществляются вот в эти периоды внеконтрольные. И второе, конечно, неотвратимость наказания, потому что нормы без санкций, я вам приводила пример, есть запрет в законе на осуществление предпринимательской деятельности СРО, но, тем не менее, есть у СРО предпринимательская деятельность, что греха таить, мы все это с вами видим, знаем. По идее, эти проблемы должны аудиторы выявлять, они тоже у нас сегодня будут, но, тем не менее, у всех этих СРО положительные аудиторские заключения есть. Игорь Геннадьевич, пожалуйста.

Азанов Игорь Геннадьевич: Добрый день, уважаемые коллеги! Я, наверное, не столь долго и не столь эмоционально буду высказываться, чиновники, так сказать, сухоподходящие к своим выступлениям. И в своей небольшой речи я хотел бы остановиться на вопросах информационной открытости, информационного обеспечения Росреестром деятельности СРО. Может быть, не столь большое внимание уделяю вопросам контроля и надзора, на счет которых сейчас много и подробно было сказано.

Ну, немножко расскажу о деятельности реестров в плане тех функций, которые мы выполняем во взаимодействии по работе с СРО. Росреестр контроль-надзор за деятельностью СРО арбитражных управляющих и оценщиков. Ну, законодательство у нас тоже меняется. Юлия Владимировна справедливо отметила, что в скором времени, а именно. С июля этого года у нас еще дополнительные функции по контролю-надзору появляются за СРО кадастровых инженеров. Ну, это немножко в будущем. Еще значительно часть деятельности Росреестра по взаимодействию с СРО — это ведение реестра СРО и в последнее время это как раз новое в законодательстве, новая функция Росреестра. Это ведение реестров уже членов СРО. Я немножко остановлюсь на информационной деятельности, открытости СРО оценщиков. Эта тема мне наиболее близкая, поскольку значительное время контроль-надзор за СРО занимался, но в настоящее время курирую вопросы ведения реестров.

Значит, саморегулирование в оценочной деятельности было введено в нашей стране с 1 января 2008 года в связи с изменениями закона об оценочной деятельности. С этого времени на первоначальном этапе ряд СРО вступили и в последующем на протяжении достаточно длительного времени, скоро уже 10 лет будет, они прибавлялись, но с каждым годом все в меньшем количестве. В настоящее время их всего 15 саморегулируемых оценщиков. Ну, и назову численность, которая нам уже известна, поскольку мы начали этот реестр вести, раньше приблизительные оценки были, которые мы пытались собрать из реестров каждой СРО. В настоящее время более 21 тысяч СРО оценщиков. В том момент, когда первые СРО появились в 2007 — 2009 году, было 16 тысяч членов, то есть, за этот достаточно продолжительный период времени не так уж много их появилось.

История деятельности саморегулирования в оценочной деятельности в период времени наряду с эффективностью ее работы показала и ряд проблем, на которые в том числе обращало и государство. И в связи с этим, с течением

времени стали происходить изменения в законодательстве. С чем это было связано?

Во-первых, это недостаточная степень информационной открытости деятельности СРО оценщиков и их членов. Следующее. Отсутствие действенных мер ответственности в отношении СРО. И третий момент — отсутствие единой информационной базы членов СРО оценщиков. Чтобы исправить эту ситуацию, привести в соответствие, особенно активно в последние годы, начиная с 2014 года, вносились изменения в законодательстве, в частности, в 2014 году был принят 225 ФЗ во внесении изменений в ФЗ об оценочной деятельности, в соответствии с которым на Росреестр возлагалась дополнительная функция по ведению сводного реестра оценщиков. В соответствии с прописанной нормой закона, сведения должны предоставляться СРО оценщиков. В развитие положений этой нормы закона минэкономразвития был издан приказ 497, который начал действовать с 31 августа прошлого года, в части своих положений вступил в действие, часть была отложена на 180 дней. Здесь хотелось бы отметить следующую деталь. К принятию этого приказа минэкономразвития предшествовала достаточно большая работа, которую провел минэкономразвития с привлечением сотрудников Росреестра. Также к этой работе привлекались и СРО, поскольку они были напрямую заинтересованы, чтобы этот закон отвечал не только тем позициям и требованиям, которые государство предъявляло, но и оценочному сообществу.

На мой взгляд, к сожалению, получилось так, что несмотря, что на сайте регулятор.ком достаточно длительное время для обсуждения этого проекта приказ находился, единственные замечания у нас поступили только от двух СРО, которые минэкономразвития не были приняты. И, в общем-то, этот приказ был подписан министром, зарегистрирован в министерстве юстиции РФ и вступил в действие. После вступления в силу, когда СРО были поставлены перед вопросом, что нужно предоставлять сведения в Росреестр, а в соответствии с приказом к нему было 3 приложения. Значит, сведения касаются членов СРО, начиная с ФИО, паспортные данные и так далее, достаточно большой блок. Второе — это привлечение оценщиков к дисциплинарной ответственности, кто и когда привлекался. Третий блок тоже достаточно большой — это о юридических лицах, с которыми оценщики заключила трудовые договора. И вот здесь у оценочного сообщества, во всяком случае, на тех общественных слушаниях, которые проходили в Росреестре, оказывается очень много вопросов к этому приказу, к его исполнению, касались они в большей степени технической стороны.

Но, тем не менее, вставал вопрос о том, а куда же смотрели СРО до того, как приказ не был издан, не был подписан, не вступил в действие? На общественных слушаниях члены СРО, представители поставили вопрос о внесении изменений в этот приказ, хотя он еще толком действовать не начал. Во всяком случае, работа пошла, в настоящее время все СРО оценщиков представили информацию, которая в соответствии с этим приказом размещена уже на сайте Росреестра, правда еще не в той степени, как это прописано технически в приказе, но эта задача, я думаю, будет реализована. В том числе с привлечением технических специалистов, которые сейчас сюда привлечены и будут в разделе госуслуг в соответствии с этим приказом. Но, тем не менее, сейчас эта информация доступна для широкого круга потребителей. То есть, реализовано то, о чем предыдущий оратор говорил, что сейчас любое заинтересованное лицо может получить подобную информацию, касающуюся того или иного оценщика, которую ему, может быть, без этого сводного реестра, размещенного на портале нашей организации, порой было сложно найти информацию. В частности, по своему опыту скажу, при про проверках СРО оценщиков иногда настолько глубоко и далеко на сайте СРО некоторые сведения закопаны, что без помощи сотрудников СРО туда не доберешься. В некоторых случаях даже были ссылки на какие-то журналы, статьи, в которых можно было найти только аудиторское заключение, допустим, финансовые отчеты. То есть, нам, специалистам, которые уже знаем структуры и где, что искать, и то было сложно, а обычному обывателю это было вообще невозможно сделать. Были случаи, когда для того, чтобы получить доступ к определенным сведениям, нужно было вводить пароль, логин, сведения о себе какие-то подавать, что тоже совершенно не приемлемо. То есть, этот ресурс, который в настоящее время создан, он как раз имеет большое значение, и будет только на пользу всем потребителям. Кроме того, сводный реестр по оценщикам будет на сайте размещен, сейчас уже проекция минэкономразвития РФ подготовлен аналогичный в отношении арбитражных управляющих, и еще раньше он был реализован для кадастровых инженеров. То есть, в этом направлении информационной открытости СРО через те возможности, которые предоставляет Росреестр, я думаю, и другие федеральные органы исполнительной власти, которые осуществляют контроль за другими СРО, у нас реализуется.

Усова Юлия Владимировна: Отлично, спасибо большое, Игорь Геннадьевич! Вы фактически предвосхитили мой вопрос. Я хотела вас вот о чем спросить. Для чего нужно раскрытие информации ведения единых

реестров членов всех СРО отрасли потребителям? Это как раз понятно, что оценщиков 15, арбитражных управляющих больше 50, у строителей 271 организация. Понятно, что потребителю отследить репутацию члена, путем посещения всех сайтов, нереально. Он хочет в одном месте получать всю историю и независимо от того, в какой СРО член сейчас или был раньше. С точки зрения потребителя понятно зачем, а вот с точки зрения вашей практики? Хорошо, что вы о ней упомянули, вы же ведь сами выходили на проверки СРО. Насколько ведение государственным органом единого сводного реестра сможет повысить эффективность проверок деятельности СРО, о чем говорил Виктор Семенович, и возможно ли будет с его регулярным наполнением, обновлением часть этих проверок из очного формата перевести в дистанционный и не временный, а какой-то аналог текущего мониторинга устроить?

Азанов Игорь Геннадьевич: Вы знаете, я здесь, наверное, отвечу следующим образом, что Росреестр свою работу по контролю-надзору проводит в соответствии с теми нормативными актами, законами, регламентами, которые...

Усова Юлия Владимировна: Я сейчас спросила именно про возможность, а не про то, что написано в приказе.

Азанов Игорь Геннадьевич: Не знаю, я вот привык к фактическому. О возможности можно говорить, рассуждать по-разному, да? Конечно, я думаю, возможности будут расширены, значительную часть информации мы можем получить, еще не выходя на проверку, в кабинете, просмотрев на компьютере. И такой дистанционный контроль у нас уже Росреестром ведется, правда, только в отношении той информации, которую СРО арбитражных управляющих и оценщиков должны раскрывать в плане обязательных требований.

Усова Юлия Владимировна: Часто привлекаете должностных лиц СРО к административной ответственности?

Азанов Игорь Геннадьевич: Вы знаете, да, такие привлечения есть. Если коллеги хотят поподробнее об это узнать, здесь у нас уважаемая Наталья Вячеславовна, как раз, которая в Росреестре курирует вопросы контроля-надзора и именно подведомственный ей отдел занимается этими проверками. Ну, как бы по своему небольшому опыту знаю, что да, такие привлечения имеются, составляются протоколы об административных правонарушениях и даже штрафуются кто-то, насколько я знаю.

Усова Юлия Владимировна: Спасибо огромное! Я думаю, что вы тоже еще нас не покинете, и послушаете наилучшую практику СРО арбитражных управляющих, оценщиков и аудиторов. Спасибо большое!

Уважаемые коллеги, мне бы хотелось предоставить слово Ирине Евгеньевне, совершенно из другой отрасли — строительной, но в том числе по вопросу ведения единых реестров, возможности анализа, текущего контроля проверки и так далее.

Кузьма Ирина Евгеньевна: Спасибо! Уважаемые коллеги, вот, слушая предыдущих двух выступающих, особенно 50-минутную пламенную речь Виктора Семеновича, хочу сказать следующее. Не зря наш форум называется саморегулирование в России, перезагрузка. Если вы обратите на название круглых столов, слово перезагрузка стоит только у строителей, стол, который сейчас идет параллельно. Поэтому, все, что было сказано Виктором Семеновичем с точки зрения реализации публично-правовой функции через алгоритм предоставления сведений путем предоставления по трем блокам: открытой части, предоставления по запросу и закрытой части, как бы это хотелось, чтобы было, в нашем случае уже реализовано. Поэтому, давайте мы сейчас практически посмотрим, как это сделано и как это отрегулировано.

Я хочу сказать в связи с этим, что практическая реализация, я очень надеюсь, что опыт строителей вам будет полезен, потому что мы это сделали. Еще одну вещь скажу, я считаю, что у нас так получилось, Росреестр всегда был для нас примером в этом плане, у нас так получилось, мне кажется, потому что все-таки в первую очередь у нас есть национальное объединение и обязательность в нем членства. Кстати, передайте, Виктору Семеновичу, что это уже есть, потому что у меня четкое ощущение, что он не в курсе. Вот, поэтому то, что у нас получилось, это именно благодаря вот этой конструкции, вот этой специальной норме в град. Кодексе обязательстве членстве нацобъединений, я говорю, ну, давайте посмотрите, что у нас получилось.

Значит, по общим сведениям в 2014 году нам также меняют законодательство, в силу 55 нам вводят обязанность вести единый реестр членов СРО. То есть, мы жили абсолютно в такой же ситуации, как все, каждый вел в силу 315 единый реестр и сведения в нем абсолютно та же самая проблема, но с одной единственной разницей. У нас на сегодняшний момент только в сфере строительства 71 СРО и действующих членов 125 800. вот просто числа, понимаете, о каком масштабе вообще идет речь? И

примерно столько же, где-то 250 и в этом районе 120 тысяч — 118, это мы говорим о проектировщиках. У нас на одной базе сделан реестр, поэтому мы в принципе говорим о том, что 500 СРО с общим количеством членов, где-то в районе 300 тысяч членов. Так вот, значит, не смотря на то, что закон был принят в ноябре 2014 года, так как у нас регулятором является только Ростехнадзор, только 5 марта 2015 года он утверждает форму о предоставлении сведений в этот единый реестр, который содержит в себе 26 граф. Ну, собственно говоря, мы получили ТЗ в марте месяце. Когда мы получили это ТЗ, табличка, мы понимаем, что ее надо каким-то образом статистически обрабатывать и был выбран формат именно аксессовский, мдбэшный файл с этими графами для того, чтобы иметь возможность, не перегружая СРО, иметь возможность обрабатывать и получать статистические данные. Поэтому, принято решение такое.

Здесь важный момент. Значит, я буду дальше вообще говорить о том, что мы запустили формат в тестовом режиме с 14 августа, то есть, 25 марта — 14 августа. Вот не хочу обижать Росреестр, действительно, вы всегда были примером, но понимаете, да? Вот этот масштаб, который дает, точнее этот лаг временной, который дает возможность нацобъединению за 4 месяца создать реестр, содержащий сведения более чем о 125 тысячах организаций — это именно то преимущество, о котором я говорила. Потому что, именно та часть публичных функций, которая передана нацобъединению, таким образом эффективно реализуется. Вот, почему можно говорить, что мы эффективный инструмент.

Так вот, почему я сейчас про 2 ноября говорю, в этот же момент мы понимали, что помимо просто предоставления сведений, необходимо обозначить их юридическую значимость. Если с 14 августа мы запустили реестр просто в тестовом режиме и отлаживали там предоставление сведений, со 2 ноября эти сведения предоставляются через личные кабинеты СРО с усиленной квалифицированной подписью. То есть, юридическая значимость, предоставляемых документов, обеспечена. Мы заключили договор с национальным удостоверяющим центром, выдаем усиленные квалифицированные подписи с полным соответствием с законом, можем утверждать, что эти сведения, которые туда подаются, они юридически значимы.

Теперь, соответственно, о чем мы говорим? Какие сведения туда предоставляются? То есть, сведения все, предусмотренные градостроительным кодексом: уведомления о приеме, уведомления об

исключении, о приостановлении, о возобновлении, об отказе возобновления. То есть, юридический пакет сведений, который необходимо предоставлять в соответствии с законом, этот реестр предоставляет, путем заполнения вот этого файла, о котором я вначале говорила, то, о чем говорил, собственно говоря, Виктор Семенович. Помните, он говорил, есть как бы сведения, которые являются значимыми и должны представиться, а есть сведения, которые не значимы. Вот все юридически значимые сведения — они предоставляются.

Дальше. И об обеспечении имущественной ответственности каждого члена СРО также, и о проведении проверки, и о соответствии члена условиям членства и так далее.

Как проходит процесс? Собственно говоря, вот этот 98% опять же, то, о чем Виктор Семенович говорил, что хотелось бы, чтобы, наверное, это было так, но оно. Собственно говоря, так и есть. То есть, у нас сначала создано 274 личных кабинета. Сначала эти сведения подаваемые, проходят автоматическую валидацию, и собственно говоря, здесь все автоматизировано. Автоматическую валидацию мы понимаем с вами, да? То есть, на некорректное заполнение полей и так далее. Следующее действие, которое проходит, это модерация. Что такое модерация?

Дело в том, что все сведения, которые заполняются в мдбэшные файлы, предоставляются, именно действия, которые производятся с СРО в отношении своих членов, они, безусловно, исполняются решением исполнительных органов. И, соответственно, скан копий решений вот этих коллегиально - исполнительных органов также предоставляется. Модерация, собственно говоря, заключается в том, чтобы проверить достоверность сведений, которые предоставлены заполненные в мдб файле и сведения, которые прикладываются с скан-копиями.

Собственно говоря, вот примеры автоматической валидации, они очень простые, некорректные символы, ссылки на несуществующие поля, нарушение структуры файла. Вот это автоматическая проверка, которая сразу отклоняет, если такие нарушения есть, файл отклоняется, оператор видит, именно какой тип ошибки и исправляет.

Гораздо более интересно представляет из себя валидация сведений на этапе именно... Она тоже автоматическая, мы ее сейчас включаем постепенно, все механизмы заложены автоматически, единственное, что мы их постепенно включаем, если так сказать, потому что понятно, что такой громадный

массив информации за такой короткий период времени достаточно тяжело переварить.

Ну, вот обратите внимание. Значит, в каком случае реестр не проходит? В случае если отсутствуют сведения о выданных свидетельствах, в случае, если отсутствует размер вноса в комиссионный фонд, сведения о видах работ, отсутствует информация дата начала — прекращения членства и так далее. Значит, станция адресов, регистрация юр. лица, сведения об индивидуальном предпринимателе, о договорах страхования — это очень важная публичная информация, мы считаем, что это обязательный случай для отклонения реестра. Единственное, сейчас сведения по предыдущим проверкам за тот период, мы же не только текущий ведем реестр, мы же сейчас восстанавливаем все записи с момента 2010 года, массив громаднейший. То есть, я вам назвала 125 тысяч действующих членов, у нас примерно столько же исключенных. Так вот, кроме того, что автоматизировано? Опять же, в пользу Виктора Семеновича — нолик, единичка. В случае если на одного члена СРО выдано больше, чем одно свидетельство, это уже как бы автоматически ловится, в случае, если дата регистрации выдачи свидетельства раньше, чем дата регистрации в реестре и так далее. Вот эти вот специфические вещи, которые именно практической реализацией, когда вы практически реализовываете ведение единого реестра, вы понимаете, что этого просто не может быть. И вы вносите, это зашито в программном обеспечении, эти вещи сейчас ловятся для возможности не то, чтобы ставить под сомнение достоверность предоставленных данных, а именно, контролировать, чтобы все сведения, которые отображаются в этом реестре, были достоверны. Это вопрос именно автоматизации предоставления сведений для возможности дистанционного контроля. Ну, наверное, вот так назову. Ну, это вот тоже продолжение того, что вот сведения, выданные... У нас менялся закон с вами 1 июля 2010 года и менялся с 274 на 624 приказ, то есть, мы здесь по видам работ ловим, вам, наверное, это не интересно, потому что не совсем в вашей сфере лежит.

Это вот открытая часть предоставления сведений. Теперь выписка. Это как раз то, что ты предоставляешь по запросу прокуратуре, допустим, которая не может справиться или в какие-то государственные органы. Значит, с момента, когда мы запустили реестр, 14 августа, со 2 ноября еще и юридически значимым является, он стал пользоваться большой популярностью и с точки зрения количества просмотров, и с точки зрения обращений, как просто юридических и физических лиц, так и госорганов о предоставлении выписок. И это, наверное, как раз то, о чем говорилось, что

без нотариально заверенных скриншотов экранов мы, наверное, не можем, госорганы привыкли работать по-другому, они просят предоставить выписку. В общем, в результате мы в процессе эксплуатации пришли к тому, что выписки предоставлять по запросу органов, наверное, это правильно. Поэтому, 8 октября утвердили регламент предоставления выписок, так она у нас выглядит, она предоставляется, подписывается, содержит сведения на конкретную дату и, соответственно, по запросу налоговых, государственных органов мы эту выписку предоставляем.

Собственно говоря, можно сказать, что сейчас 3 типа выписок. Это выписки, которые запрашиваются подрядчиками в случае, если к ним кто-то приходит на торги, и они начинают подтверждаться, таким образом, запрашивают там налоговые органы и милиция, то есть, контролирующие органы, и запрашивают... Вот здесь как раз, как только был введен единый реестр, у нас началось неожиданное увеличение количества членов в строительной отрасли. То есть, у нас началась публиковаться информация.

Усова Юлия Владимировна: Подснежники?

Кузьма Ирина Евгеньевна: Да. Везде идет стагнация, а у нас внезапно рост. То есть, у нас стали вылезать подснежники, как раз те лица, которым выдали допуски, которые гуляли где-то по стране и внезапно, когда ввели этот реестр, им на торгах стали отказывать, а у нас такие случаи есть, я не скажу, что они массовые, но они есть, и у нас было много разборок по этому поводу. Борьба членов СРО с руководством таких вот СРО недобросовестных, она заключалась в том, что они брали у нас выписку о том, что сведения их компании отсутствуют, и соответственно писали свою СРО или прокуратуру. «Извините, вот моя выписка, оплата и вот выписка из единого реестра, что сведения обо мне отсутствуют». Собственно говоря, у нас сейчас происходят по этому поводу процессы. Поэтому, опять же, то, о чем мечтается Виктору Семеновичу, как бы вот оно, поэтому, просьба рассказать опять же. Дальше.

Усова Юлия Владимировна: А у нас трансляция записи, не переживайте, все, кому надо, все посмотрят.

Кузьма Ирина Евгеньевна: Теперь куда мы движемся дальше? Это вот тоже, коллеги, может быть, через год мы с вами встретимся и подведем итоги прошедшей годовой работы, куда мы движемся дальше? Мы движемся по нескольким позициям. Безусловно, как Ростехнадзор, как наши органы, Росреестру это будет как пример. Ростехнадзор, как орган, который у нас выполняет контрольно-надзорные функции в отношении СРО, мы

предоставляем туда сведения. Первый шаг, к которому мы хотим двигаться это то, что мы сведения в Ростехнадзор будем предоставлять в автоматическом виде. В принципе, мы достаточно тесно работает с Ростехнадзором, они поправили законодательство с 1 января 2016 года, сведения туда предоставляются, возможно, на бумажном, электронном носителе. Мы для себя такой блок уже создали, у нас в личном кабинете возможность предоставлять сведения в Ростехнадзор автоматически уже реализовано. Сейчас мы ждем от Ростехнадзора создания у них условий для приема этих сведений для того, чтобы перестать уже громадные эти бумажные папки, объем примерно представляете 125 800, туда предоставлять. Поэтому, это первое направление, куда мы движемся. То есть, это направление взаимодействия автоматизации с Ростехнадзором. Не думаю, что долго осталось, думаю, за этот год это дело все утопчем.

Следующее, куда мы движемся? Мы движемся к выдаче единого свидетельства, единого унифицированного бланка свидетельства о допуске. Собственно говоря, эта работа сейчас уже тоже завершается, мы переходим уже к тестированию единого бланка. Идея заключается в следующем, что номер бланка будет выдаваться, сейчас вам расскажу.

Ну, и третий шаг, куда мы предполагаем, двигаться, это, конечно, придание статуса нашего единого реестра с темой государственной информационной системы и внедрению в 44 ФЗ, потому что понятно, что это, так называемое, id компании у нас уже есть. Соответственно, господрядчики сейчас уже с нашим реестром посмотреть, когда какие виды допуска выданы, когда прекращено, когда последняя проверка и прочее. Сейчас это уже идет по накатанной. Поэтому здесь придать именно придание статуса государственной информационной системы, прикреплением за нацобъединением этой функции. Ну, скажем так, я бы даже сказала это некое разъяснение в 44, я думаю, это даже урегулировать можно на уровне подзаконных актов, но это единая информационная система, которая обеспечивает защиту подрядчиков, заказчиков, в том числе государственных, муниципальных.

Теперь про единое свидетельство. Значит, по какому алгоритму мы хотим выдавать единое свидетельство? Мы понимает, что если мы говорим об унифицированном бланке, надо думать не только о себе, а надо думать обо всем саморегулируемом сообществе. Поэтому, первый вид кода — это вид СРО, дальше порядковый номер его в реестре, дальше код региона, в котором зарегистрировано СРО, дальше порядковый номер именно в реестре,

то есть, вот здесь мы делаем членов в реестре самой СРО. Здесь мы делаем связку с ведением реестра самой СРО, это обязательно. Мы понимаем, что, не смотря на то, что эти вещи в дальнейшем будут друг другом интегрированы, но на настоящий момент позиции надо взаимоувязать. Дальше, код региона, в котором работает сам член СРО. То есть, мы можем понять, сколько строительных компаний, с какого региона, кто имеет допуски и на какие виды работ. Ну, и порядковый номер в силу уникальности, шести последних позиций нам, в принципе, хватит.

Надеюсь, что в течение этого года — в следующем году, может быть, если все будет хорошо, у нас все-таки будет запущен единый бланк, как следующий шаг развития единого реестра. Поэтому, момент, который мы хотим видеть, то, что этот единый бланк с помощью еще и коэр кода, как он приблизительно должен выглядеть. Здесь мы еще решили, что коэр код, который должен выводить сразу на единый реестр и тем самым давать возможность в любой момент проверить действительно ли эта бумага есть в едином реестре. Собственно говоря, все, такая программа.

Усова Юлия Владимировна: Спасибо! У меня тут несколько вопросов обнаружилось. Если степень доверия потребителя к единому реестру выше, чем к реестру СРО, зачем СРО тогда вести свои реестры, если есть единый? Это первый вопрос. Второе, что меня зацепило, что подтверждающие документы прикладываются, потому что не было бы первого вопроса, если бы вы, допустим, проверяли не по приложенным документам, а по раскрываемым СРО на сайте. Тогда, действительно, у вас информационный массив о подтверждении деятельности СРО на сайте СРО находятся. И третий сюда же вопрос, я уже услышала, я хоте спросить, ставите ли вы цели только раскрыть информацию или анализировать и контролировать. Вы ответили, анализировать и контролировать, причем даже на входе размещения информации. Последствия не соответствия, то есть ваш входной контроль обнаружил нарушения, но контрольно-надзорной функцией ведь обладает государственный орган в отношении СРО. То есть, по сути, ваша тема выявляет нарушения в деятельности СРО, когда СРО пытается разместить в ней информацию. А что дальше происходит?

Кузьма Ирина Евгеньевна: Во-первых, программное обеспечение это минимально простой открытый код, у нас написано, как знали, что запретят приобретать иностранное программное обеспечение. С точки зрения, почему запрашиваем протоколы? Потому что это юридически значимый документ, и решение, пока что решение в силу град. кодекса решение о приеме

исключения и всех остальных действий в отношении свидетельства принимают, либо коллегиальные исполнительные органы, либо специальные органы, поэтому, без предоставления таких документов, у нас четко в град. кодексе написано, что...

Усова Юлия Владимировна: Но, а законы о раскрытии информации, они же должны быть размещены на сайте.

Кузьма Ирина Евгеньевна: Безусловно, должны быть размещены на сайте. И вот здесь наша вторая функция. Мы контролируем то, что нам предоставлено, и то, что размещено на сайте, но, тем не менее, мы говорим о достоверной юридической информации, а достоверность юридической информации возможна только предоставлением копий документов, заверенных надлежащим образом. Мы говорим именно про юридическую значимость информации. Если говорить про санкции, не принимая тот файл, то есть, обнаруживая это несоответствие, то этот файл не принимается, информация не размещается, и в организацию пишем уведомление о выявленном информационном нарушении, даем срок на исправление. И одновременно эту же информацию предоставляем в Ростехнадзор.

Усова Юлия Владимировна: Подозревала, что хлеб у Ростехнадзора отбираете.

Кузьма Ирина Евгеньевна: Дело в том, что как раз здесь мы с Ростехнадзором очень сильно подружились, именно потому, что они получили действенный инструмент.

Усова Юлия Владимировна: Конечно, (нрзб., 01:26:45) применять у них, а информацию, снаряды им все вы подносите, да?

Кузьма Ирина Евгеньевна: Я надеюсь, что Росреестр обратит на это внимание и, может быть, так же выстроит свои взаимоотношения.

Усова Юлия Владимировна: Спасибо огромное! Если есть вопросы к Ирине Евгеньевне?

Мужчина: (нрзб., 01:26:59 — 01:27:30).

Усова Юлия Владимировна: Ну, тут тоже объединение, тут же не каждое отдельное СРО.

Кузьма Ирина Евгеньевна: Понимаете, мы и говорим. Я вижу заслугу именно нацобъединения, что эта функция закреплена за национальным объединением, как раз в силу отсутствия таких нацобъединений. Я, кстати,

сегодня обратила внимание, как Максим Галкин сказал, что он за то, чтобы нацобъединения были, цитирую: «иначе вы между собой передеретесь» и чтобы членство у них было обязательным.

Усова Юлия Владимировна: Ну, я насколько еще поняла, речь ведь не идет о повторном забитии информации, на выгрузке данных, этот процесс автоматизирован?

Кузьма Ирина Евгеньевна: Этот процесс автоматизирован, сейчас это идет в режиме выгрузки данных, но мы потратили время на то, чтобы восстановить историю событий.

Усова Юлия Владимировна: Это понятно. То есть, речь идет о том, что если внутри СРО автоматизирована сама и готова вам эти данные выгружать, для нее это не будет дублированием функции? Вы готовы эти данные принимать?

Кузьма Ирина Евгеньевна: Безусловно. Поэтому, таким образом, мы стимулируем ведение реестра самой СРО, чтобы она была автоматизирована, потому что мы принимаем файлы в любом формате. В принципе, все существующие системы, они позволяют выгружать файлы либо в экселе, либо в аксес.

Усова Юлия Владимировна: Спасибо огромное! Я бы еще пригласила аудиторов высказаться. Дело в том, что коллеги говорят, что у них тоже есть практика дистанционного контроля, а потом еще арбитражников, оценщиков, строителей и нотариуса.

Кулешова Анна Игоревна: Добрый день! Значит, тема моего выступления — практика дистанционного контроля СРО аудиторов. Вот все, что сейчас Ирина Евгеньевна говорила, каких результатов добились, вот наш госрегулятор Минфин все это внедрил в 2010 году и уже шестой год все СРО аудиторов находятся под таким постоянным колпаком 24 часа в сутки, 365 дней в году. Дистанционный контроль Минфином осуществляется, каким образом? Скажем, можем разбить на 2 больших направления. Первое, оно, я думаю, мало чем отличается от дистанционного контроля любого СРО в любой области — это мониторинг наших сайтов. Только Минфин это делает постоянно, неожиданно, никоим образом не связано с плановыми проверками, которые все утверждены и контролируется абсолютно по всем направлениям, закончился год, должно быть все размещено и это идет не раз в год. То есть, малейшая техническая ли ошибка, какая-то, тут же идет запрос в СРО. Это сильно, в принципе, напоминает мониторинг любых сайтов и

дистанционный контроль, в принципе, в любой области. А вот, что касается реестра, тут... Объясню различия реестра, уже не первый год об этом говорю, но реестр у аудиторов намного сложнее, чем в любой другой области, потому что у нас в членах состоят и аудиторские организации, и аудиторы — физические лица. Соответственно, мы сами контролируем все, что мы видим среди наших членов. У нас реестр на сайте обновляется каждый день, у Минфина обновляется раз в неделю. Так вот там стыкуется информация обо всех СРО, и Минфин видит абсолютно полную картинку, поэтому все время в круглосуточном режиме во все СРО идут информации о любых несоответствиях, нестыковках. То есть, этот контроль с точки зрения реестра настолько унифицирован, лично я считаю, что могло бы быть и хуже, то есть, если Минфин еще лучше будет анализировать контрольный экземпляр, то выявляться нарушений, нестыковок и несоответствий может быть еще больше. Видимо, у них тоже рук не хватает, за это им отдельное спасибо. Ирина Евгеньевна говорила, как это здорово, как они все видят, у нас немножко сложнее. В каком плане? У них это национальное объединение, а у нас это госрегулятор. То есть, идут запросы, за запросами нужен ответ, за ответам санкции и так далее.

Усова Юлия Владимировна: Светлана Игоревна, а мы правильно слышали, что вы предоставляете, раскрываете в Минфин информации больше. Чем Минфин, в свою очередь, раскрывает на сайте?

Кулешова Анна Игоревна: Нет, мы предоставляем информацию намного больше.

Усова Юлия Владимировна: То есть, он ее только видит для анализа? Чтобы видели потребители — этого нет?

Кулешова Анна Игоревна: Да. На нашем сайте раскрывается информация больше о наших членах, чем раскрывает контрольный экземпляр реестра на сайте Минфина. Но в принципе там основная информация есть, абсолютно все даты вступления, есть такое понятие, как ОРНЗ это основной регистрационный номер, это номер, под который числятся организации или аудитор в контрольном экземпляре в своем СРО. И контрольном экземпляре о том, как проходил контроль, качество работы, приняли ли какие-то меры, то есть, все-все полностью там есть.

Поэтому, с точки зрения анализа, например, Минфин, он анализирует контрольный экземпляр каким образом? Например, исключился аудитор, причем неважно основание, по дисциплинарке его исключили из СРО или

сам вышел по заявлению, так как он где-то является сотрудником или единоличным исполнительным органом, или участником, то это сразу тянет за собой организацию. Значит, есть наилучшие требования к членству, очень строгие по 307 закону, единоличный исполнительный орган в аудиторских организациях однозначно аудитор должен быть, более 51% участники либо аудиторы, либо аудиторские организации и не менее трех аудиторов. Соответственно, если он был в маленькой аудиторской компании третьим, все, организация нарушила требования членства, СРО должно в момент, мы очень долго это с Минфином обсуждали, поймите, мы не можем, сегодня вышел аудитор, даже, если по заявлению, мы завтра к нему меры применить не можем. У нас должно пройти дисциплинарное, у кого комиссия, у кого комитет. Мы должны за положенный срок уведомить, пригласить на заседание, показать какое нарушение, потом у нас эту меру, рекомендацию об исключении должен утвердить высший коллегиальный орган, Минфин говорит: ну, вы СРО, вот и сами регулируетесь. Все. То есть, тут объяснить, что с одной стороны, вроде как мы ничего не нарушили, и даже организация не нарушила, можем честно сказать, такая ситуация, в конце концов, люди еще и умирают, это реально. Но мы должны это сделать в момент.

Усова Юлия Владимировна: Приостановить.

Кулешова Анна Игоревна: Речь идет именно о приостановке. Опять же, тут идет нестыковка в этом случае, у нас и закон о наследстве 180 дней и срок 180 дней. Понятно, что пока до нас дошли документы, пока 2-3 недели, ну, иногда месяц проходит, но если люди сознательно быстро подали, сотрудники ли, родственники ли, люди не успевают вступить в права, а мы уже их исключаем, потому что 80 дней истекло. Больше у нас возможности продлить приостановление по закону - нет.

Усова Юлия Владимировна: А ретроспективные данные позволяет реестр, именно раскрываемый, не то, что вы сдаете, а то, что Минфин раскрывает, отследить потребителю. Например, историю членства в другой СРО или работу в другой компании.

Кулешова Анна Игоревна: Да. Тут знаете как, именно в данных контрольного экземпляра вы этого не увидите, а вот взяв компанию и пройдясь по реестрам всех СРО

Усова Юлия Владимировна: То есть, все равно заходить на сайты СРО?

Кулешова Анна Игоревна: Да, все равно заходить на сайты СРО, объясню, почему. У нас есть реестр, прекративших членство и там будет видно

основание, а в контрольном экземпляре, если его нет — его нет. Все, я, зайдя в контрольный экземпляр, не вижу, указанный аудитор или компания прекратила членство, потому что сама захотела или ее исключили в качестве меры дисциплинарного воздействия? Это не видно. Значит, я опять же иду на сайт другого СРО, ищу там. В принципе Минфин говорит, что сейчас мы все перейдем на супер систему, но вот мы второй год это слышим, думаем, наверное, с 2017 года, но так как у нас 1 января 2017 года вообще точка такая интересная, то ли будет СРО аудиторов, то ли будет департамент саморегулирования при Минфине. То есть, тут нам подняли во столько раз критерий численности, что решили, что 5 СРО очень много.

Усова Юлия Владимировна: 271 как раз, а вот 5...

Кулешова Анна Игоревна: Да, а вот 5. ну, если 10 тысяч физических лиц аудиторов, ну в контрольном экземпляре Минфина сейчас где-то 21,5 тысяча аудиторов.

Усова Юлия Владимировна: То есть, максимум на две?

Кулешова Анна Игоревна: Максимум на две, если по физикам, если по юрикам, ну, как-то тоже на две с трудом. Но, поймите, часть из них — компании по 3 человека. Настолько трудно сейчас войти в профессию аудитора, настолько трудно сдать экзамены, это очень трудозатратно и финансово затратно, сдают единицы. Аудиторская профессия стареет и как бы нужного притока свежей крови аудиторов, чтобы прям... Ну, этого не видно, плюс стагнация на рынке. Рассчитывать на то, что аудит сейчас воспрянет и, что к 17 году пойдут еще 10 тысяч лишних аудиторов, пока нам не приходится. Поэтому, видимо, с 2017 года у нас все будет по-другому, включая раскрытие на сайте в контрольном экземпляре.

Усова Юлия Владимировна: Спасибо огромное, Светлана Игоревна! Ирина Сергеевна, расскажите нам, как жизнь обстоит у арбитражных управляющих и тоже, наверняка, прозвучит, что есть те или иные элементы дистанционного контроля и как можно с этой практикой жить.

Фокина Ирина Сергеевна: Здравствуйте! Уже немного осталось, но хорошо.

Усова Юлия Владимировна: Зато нас смотрят многие.

Фокина Ирина Сергеевна: Я буду рассказывать, как у нас происходят дела, у арбитражных управляющих, но обращаться к нашему органу по контролю-надзору — к нашему Росреестру.

Значит СРО арбитражных управляющих, вы слышали выступление нашего сопредседателя российского союза Кацубы на пленарном заседании, такой тон достаточно пессимистический. И я тоже думаю, может, уже не о чем, собственно говоря, рассказывать и предложения какие-то по совершенствованию нашей работы и взаимодействию, в том числе и дистанционном, но все-таки давайте надеяться на лучшее, готовиться к худшему, как обычно. Значит, я не буду рассказывать вообще о работе, и даже не буду рассказывать о контроле СРО за своими членами, мне бы хотелось остановиться как раз на таком виде контроля, как контроль государственного органа по контролю-надзору за нашими организациями, за СРО арбитражных управляющих. Я назову этот документ, я выписала. Производится в соответствии с законом о банкротстве, естественно, статья 23.1 и вот административный регламент исполнения федеральной службы государственной регистрации кадастра, и картографии государственной функции по осуществлению контроля-надзора за деятельностью СРО арбитражных управляющих и надзору за деятельностью СРО оценщиков 2011 года. Мы СРО с 2002 года, 14 лет уже, о внеплановых не будем, мы сейчас говорим о плановых проверках деятельности СРО. 5 проверок у нас было, плановых выездов, последняя была недавно. По свежим воспоминаниям. Вы знаете, все хорошо, проверки, безусловно, нужны, мы очень много полезного из этого общения с нашим контролирующим органом, подчеркиваю, у нас нет противостояния, у нас есть дискуссия, больше половины выявленных нарушений устраняются в ходе проверки, потому что они, действительно, являются устранимыми, все нормально.

Но, что смущает? Смущает информационная база, на которой проводится эта проверка. Вот я взяла копию — перечень документов, который мы представляем в ходе проверки, который из Росреестра приходит. Что запрашивают? Устав субъекта проверки. Вы все помните статью 7 закона 315 и у нас еще есть дополнительные в нашем специализированном законе о банкротстве, еще есть дополнительные пункты об информации, которая требует раскрытия на открытом информационном ресурсе на сайте СРО.

Усова Юлия Владимировна: А вдруг не соответствует, как нам коллеги пояснили?

Фокина Ирина Сергеевна: Есть возможность сделать запросы. Мало того, в рамках раскрытия информации, мы кроме раскрытия на сайте, всю эту информацию представляем в бумажном виде каждый раз, когда вносятся какие-то малейшие изменения или в устав раз в год, как правило, или в наши

внутренние документы, положения. Мы все это в бумажном виде направляем честно в Росреестр.

И дальше идет перечень информации: устав, правила профессиональной деятельности, положение о порядке проведения проверки, положение о специализированных органах. Как вы понимаете, это есть все раскрыто. Протоколы заседания комиссии по результатам проверки деятельности арбитражных управляющих — это акты проверок. Положения о коллегиальном органе, вот материалы по учету процедур применяются в банкротстве. Ежемесячно по положению мы представляем в Росреестр информацию о назначениях и отстранении арбитражным управляющим. Ежемесячно по каждому управляющему, по каждой процедуре. То же самое ежемесячно направляем в электронном виде по форме, утвержденной Росреестром, и в бумажном виде эту же форму распечатываем, заверенную печатью, информацию о жалобах и о результатах их рассмотрения. Не только поступило за этот месяц 5 жалоб, рассмотрено 3, мера применена к одной. Нет. Полная расшифровка, с указанием заявителя жалобы, по какому делу, какой номер, с датами и так далее.

Ну, вот эти все положения, в том числе заверенные копии реестром арбитражных управляющих. Реестр у нас раскрывается на сайте, причем, мы тут тоже, по всей видимости, впереди планеты всей, мы просудили с Росреестром по раскрытию информации на сайте, сразу скажу, мы проиграли. Росреестр с удовольствием сейчас пользуется, говорит, что, вот видит, вы должны были раскрывать ту персональную информацию о персональных данных, вот у строителей, у них юридические лица, персональных данных о раскрытии, я внимательно смотрела, мы не видели.

В реестре арбитражных управляющих мы раскрываем информацию о персональных данных, чем хоть мы проиграли, но мы не согласны с судебным решением, апелляцию просто не ходили оспаривать. Мы раскрываем информацию о персональных данных арбитражных управляющих без их согласия, в нарушение 154 закона. Ну, у Росреестра другая позиция.

Усова Юлия Владимировна: Потому что закон требует раскрывать эту информацию.

Фокина Ирина Сергеевна: Да. Но при этом в законе 157 о банкротстве написано, что информация раскрывается свободно, публично с учетом требований закона 152. То есть, мы считаем, что здесь 2 закона вступают в

противоречие, и я боюсь, что все это раскрытие информации персональных данных противоречит 157 закону, оно до момента, когда какой-нибудь арбитражный управляющий не обратится в конституционный суд с нарушением прав на частную жизнь. Потому что мы раскрываем все, кроме двух позиций. В этом смысле нам проще, у нас все подлежит раскрытию, кроме паспортных данных и места жительства. Здесь у меня был вопрос к Виктору Семеновичу, он говорит надо знать, что раскрывать по запросам других органов. Прокуратура, суд – понятно, в рамках компетенции. Вы знаете, к нам на арбитражных управляющих приходит очень много запросов из совершенно разнообразных органов, и мы, честно говоря, не знаем какая компетенция у налоговой, у эко-контроля. На 2 эти позиции дайте паспортные данные, дайте место жительства. Хотя информация: контактный телефон, электронная почта и все остальное, место жительства, место рождения, ИНН, кстати говоря, мы раскрываем на сайте, это у нас все раскрыто.

Усова Юлия Владимировна: Скажите, пожалуйста, состав сведений, которые предоставляются в контрольно-надзорные органы, состав сведений, раскрываемый в едином реестре, насколько отличается?

Фокина Ирина Сергеевна: На сегодняшний день он у нас идентичный. То есть, все, что мы раскрываем в реестре, мы предоставляем в орган, плюс паспортные данные и место жительства.

Усова Юлия Владимировна: И в едином реестре арбитражных управляющих тоже все раскрывается или нет?

Фокина Ирина Сергеевна: В едином реестре эта информация есть, но на сайт эти 2 позиции не раскрываются. Это указание закона 315.

Усова Юлия Владимировна: То есть, в вашей ситуации не надо переходить, чтоб собрать информацию об арбитражном управляющем, переходить на сайты СРО? Все это можно посмотреть в едином реестре?

Светлана Игоревна: А, единого реестра у нас еще нет. Его нет, поэтому мы не знаем и каким образом будет выстроена эта работа взаимодействия, ну, здесь, конечно, хорошо бы перенять опыт строителей, когда по единому шлюзу это все выгружается.

Усова Юлия Владимировна: Куда ж он делся? Вроде в составе ФИО и членства СРО он был раньше.

Фокина Ирина Сергеевна: В СРО есть, а вот единого государственного реестра арбитражных управляющих нет.

Усова Юлия Владимировна: То есть, пока потребителю надо посетить 50 сайтов СРО?

Фокина Ирина Сергеевна: Да. Вот, поэтому у меня просьба и пожелание. Росреестр, надо нам как-то с вами наладить работу для сокращения объема. Вы знаете, я последний раз акт померила линейкой в высоту, у меня получилось где-то 23 см, и это не потому, что у нас так много нарушений, это потому, что сам акт составляет страниц 20, а все остальное – это вот эта вся бумажная информация, которая выгружена на сайте – раз, есть в Росреестре в бумажном виде – два, и которую мы дополнительно отсканировали и подшили к этому акту, соответственно, в трех экземплярах – три. Поэтому, нам с вами надо думать. Передовые технологии, конечно, хорошо, но думать о том, чтобы как-то упростить эту работу, перейти к дистанционному контролю, вот, собственно говоря, о чем я хотела сказать.

Усова Юлия Владимировна: Спасибо большое! А у нас нотариусы еще живы? В зале есть? Будьте добры. Очень интересная практика, потому что в основном все до этого выступающие апеллировали к требованиям 315 закона о СРО, который как раз приписывает это все раскрывать и это все контролировать. Как в нотариате дело обстоит?

Головатюк Олег Викторович: Я бы хотел рассказать про информационную систему. Отряд уже существует с 1993 года, как частный отряд, и с того же 1993 года существуют федеральные нотариальные палаты. Если вы спрашиваете о раскрытии персональных данных или раскрытии чего?

Усова Юлия Владимировна: Нет, информации о деятельности.

Головатюк Олег Викторович: Информации о деятельности?

Юлия Владимировна: Конечно.

Головатюк Олег Викторович: У нас своя информация существует, мы ее раскрываем. Раньше отчитывались перед Росреестром, теперь перед министерством юстиции, они нас постоянно контролируют, ежегодно мы отсылаем им информацию. Помимо этого, они контролируют всех членов, участвуют в проверках, как в плановых, так и внеплановых.

Усова Юлия Владимировна: А вы, как палата, участвуете?

Корсик Константин Анатольевич: В проверке?

Усова Юлия Владимировна: Да.

Головатюк Олег Викторович: Обязательно. Мы, во-первых, тоже вместе с юстицией участвуем в проверках плановых, внеплановых, плюс к этому реагируем на все жалобы, которые к нам поступают. Сейчас достаточно жесткий дисциплинарный кодекс у нас принят, который утвержден министерством юстиции в январе. Коллеги говорят, что вы сами себя избиваете этим кодексом. Но, тем не менее, возникла необходимость, как нам сказали, или вы сами будете регулироваться, или мы вас регулируем.

Усова Юлия Владимировна: Вы выбрали сами?

Головатюк Олег Викторович: Мы выбрали сами. Я хотел бы рассказать о том, что у нас есть из единой информационной системы, как мы объединялись, как она создавалась и на каком этапе она сейчас находится.

Если в 2006 году она была создана, как корпоративная информационная справочная система нотариата, то есть, для удобства пользования нотариусом, там были сведения о нотариусах, об их адресах, телефонах, электронных адресах, то есть, справочная информация: с какого года, где они находятся, нотариальные палаты тоже, то есть, информация, которая необходима. Потом потихоньку там аресты запрещения загружались, которые нотариусы вводили данные об этих арестах, затем завещания в зашифрованном виде, но это было все для удобства пользования самих нотариусов. Этой информации не было нигде, она была только наша. Единая информационная система нотариата была утверждена в 2014 году, как система, которая не только для нотариуса, она для создания баз данных, есть сведения, которые в открытом доступе есть, дальше будет видно, и она закреплена в основах законодательством в нотариате. Это уже казано в основах, в законе этой единой информационной системы, какие функции у нее, как она существует.

Если брать этапы эволюции создания единой информационной системы, то схематично видно, что в центре находится единая база данных – это федеральная нотариальная палата, затем нотариальные палаты субъектов и нотариусы, которые объединяют каждые из нотариальных палат, при этом нотариусы субъекта. Я просто хотел поправить, опять же, Виктора Семеновича, который говорит, что адвокаты и нотариусы, зачем они входят только в региональные нотариальные палаты или палаты адвокатов, если могут действовать на всей территории России? Нотариусы не могут действовать на территории всей России, нотариус может действовать только

в рамках своего нотариального округа. То есть, если я нотариус города Калуга, даже в калужскую область я не имею право выезжать для совершения нотариальных действий, не говоря уже об объекте. Я могу работать только в своем районе, в своем нотариальном округе.

Значит, в 2006 году, как уже я сказал, создана была единая информационная система, информационно-справочная система.

В 2010 году возникает необходимость это все поставить на профессиональную основу, то есть, мы видим, что за этим будущее, что без этого дальше никуда и поэтому нотариальная палата федеральная утверждает центр инноваций, инновационных технологий, в который входят IT-специалисты и программисты, и по железу специалисты. Одновременно с этим создается удостоверяющий центр нотариата, так как возникла необходимость в обмене юридически значимой информации, обмене между нотариусами, передачу в регистрирующие органы, поэтому нотариусу необходима квалифицированная электронная подпись. Так как нотариусов более 7 тысяч по России, чуть меньше 8 тысяч, то мы подсчитали и прикинули, что правильнее и выгоднее создать свой удостоверяющий центр.

Таким образом, при федеральной нотариальной палате есть удостоверяющий центр нотариата России, который выдал всем нотариусам и лицам, которые работают с нотариатом, квалифицированные электронные подписи.

В 2011 году все нотариусы были обеспечены средством электронной подписи, поэтому сейчас уже в основах уже написано нотариата, что нотариус обязан иметь не только печать, но и электронную подпись, которая ежегодно должна продлеваться, обновляться. Затем в 2012 году, так как нотариальная тайна, как и любая тайна в любом профессиональном сообществе существует, у нас это обязана статья 5 основа законодательства в нотариате, мы обязаны защищать эту тайну, каждый из нотариусов должен соблюдать тайну тройного действия. Это должно защищаться и средства защиты информации были закуплены, все нотариусы обеспечены этим. Это криптопро, это же секретдиски и прочее.

В 2014 году, как я уже сказал, в закон вносятся изменения и все электронные реестры, которые существовали до сих пор в том или ином виде, реестр следственных дел, нотариальных действий, они были для сбора информации, для удобства пользования нотариусом. Они закрепляют правовой статус и создаются электронные реестры, которые закрепляются в основах законодательства о нотариате. Здесь определение из основ законодательства

о нотариате, в котором написано, что единой информационной системой признается автоматизированная информационная система, принадлежащая на праве собственности федеральной нотариальной палате. И предназначена для комплексной автоматизации процесса сбора, обработки сведений нотариальной деятельности, обеспечения всех информационных взаимодействий. Оператором информационной системы является федеральная нотариальная палата. За свой счет, за счет взносов всех нотариусов создали эту систему. Сейчас идет разработка новой. Потому что все меняется, объем сведений увеличивается. Если в прошлом году мы провели аутентические наши системы и признана необходимость о том, что буквально в течение года – двух нужно полностью поменять все программное обеспечение, поэтому сейчас идет разработка нового программного обеспечения для создания единой информационной системы, как мы называем ЕИС2.

Значит, сейчас существует реестр электронный нотариальных действий. Если сейчас в настоящее время до 2018 года нотариальные действия – это завещания, доверенности, брачные договора. С 1 января месяца договора об отчуждении долей в ООО и подлинности подписей на заявлениях в федеральной налоговой инспекции, и реестр уведомления залога движимым имуществом. Это реестр, который был создан и в него имеют право вносить сведения только нотариусы, там идет речь обо всем движимом имуществе, то есть, о залогах, которые необходимы для банков и прочих кредиторов.

Электронная подпись я уже сказа, что такое. Сведения, совершенные нотариальными действиями, подлежат обязательному внесению в электронный реестр, то есть, я вам перечислил то, что сейчас мы вносим с 2018 года - все нотариальные действия будут вноситься в реестр нотариальных действий, вплоть до подлинности подписи на заявлении.

Как я уже говорил, пользователями ЕИС нотариата являются федеральная нотариальная палата, внешние пользователи – это нотариальные палаты и нотариальные субъекты РФ. Речь здесь до этого шла о контроле, в частности эта система позволяет вести мониторинг, практически как нотариусы работают, как передают полномочия, кто имеет права, допустим, есть нотариусы, есть помощники. Если я, допустим, сегодня присутствую здесь, я передал полномочия своему помощнику. Сейчас это делается на бумаге, с 1 июля будет делаться в электронном виде. То есть, я подписал электронной подписью, помощник принял полномочия, и я своей электронной подписью не имею права пользоваться на период работы помощника. Затем, я прихожу,

принимаю полномочия, здесь четко фиксируется, будет проводиться мониторинг, удобно и четко будет видно, что с этой секунды я не имею права никаких действий совершать своей подписью. То же самое касается и помощника. Ну, и плюс к этому. Своевременность внесения. Нотариальные действия, которые мы совершаем, мы должны день в день переносить в реестр нотариальных действий. Здесь нотариальная палата с разработкой новой системы получит возможность контролировать.

Усова Юлия Владимировна: А мы, как потребители? Вот сейчас я уже скажу мы, потому что все являются потребителями услуг нотариусов.

Головатюк Олег Викторович: Есть сведения, которые сейчас дальше будет видно.

Усова Юлия Владимировна: Чем нам полезна ваша удобная система?

Головатюк Олег Викторович: Сейчас электронное взаимодействие с органами через ЕИС. Нотариус имеет право на онлайн регистрацию в федеральной налоговой службе, это в случае, если он удостоверяет подлинность подписи на заявлениях о внесении изменений о юридических лицах, он имеет право тут передать в федеральную налоговую службу. Или, если совершается сделка по отчуждению доли в ООО, то же самое, нотариус обязан сам передать сразу в федеральную налоговую службу для регистрации этого действия.

Сейчас имеют право подавать заявку на регистрацию права на недвижимость в Росреестр, то же самое в этом случае, если нотариус передает в Росреестр в электронном виде, то срок регистрации сокращается до одного дня. Если на бумаге – 3 дня, в электронном виде один день.

Мы взаимодействует с федеральной миграционной службой, имеем право проверять все паспортные данные в режиме онлайн, если это простая проверка, если нет паспорта, или по запросу, если там нужна какая-то более сложная проверка.

А вот как раз то, о чем вы спросили. Чем вам полезен публичный веб-сервис нотариата? Значит, реестр уведомления залога движимого имущества, сейчас более 2 миллиона записей в этом реестре, любой человек имеет право зайти, посмотреть. Ну, простому потребителю. Я покупаю машину, которая поддержанная или новая, и я захожу туда, ввожу вин и вижу машина в залоге или не в залоге. То есть, любой уважающий себя банк, если он принимает в залог движимое имущество, он обязан внести в реестр это, потому что, кто

первый внес в этот реестр, тот имеет право преимущественного взыскания имущества с этого гражданина.

На сегодняшний день создание залога 86% из этих 2 миллиона, прекращение залога 11% и изменение залога 3%.

Усова Юлия Владимировна: А про нотариусов мы что-нибудь можем узнать? вот хороший он, плохой?

Головатюк Олег Викторович: Вы знаете, вот про это я слышал сегодня, у меня тоже сразу мысли про нотариус, как это можно применить к нотариусам? Вот есть много сайтов, на которых идут отзывы, знаете, я как президент, мне это интересно, потому что репутация нотариата важна для нас и для любой профессии. Есть действительно отзывы, которые в открытом доступе, которые я знаю, что этот нотариус может это сделать, а есть отзывы, которые заказные.

Усова Юлия Владимировна: Послушайте, ну, кроме отзывов есть же еще фактологические данные, претензии.

Головатюк Олег Викторович: Вы предлагаете раскрывать информацию, сколько допустим на нотариусов было подано жалоб, сколько было обоснованных или как?

Усова Юлия Владимировна: А почему нет? В отношении регулируемых видов деятельности, вот арбитражные управляющие раскрывают, аудиторы, строители.

Головатюк Олег Викторович: Я думаю, что идея, в принципе... Здесь двойственно, если допустим, я один нотариус в районе, в чем разница? У нас же есть закон, где написано, что количество нотариусов должно быть не менее 15-30 человек. Если, допустим, в Калуге у меня 15 нотариусов, если мне сказали, что Иванов плохой, вижу, что отзывы о нем плохие, я пойду к Сидорову. А если я, допустим, в каком-то районе, где 3000 население и мы еле нашли человека на эту должность, и если о нем плохие отзывы, какие варианты? Он один.

Усова Юлия Владимировна: И что? Нотариус он как жена Цезаря. Должен быть вне подозрений, понимаете?

Головатюк Олег Викторович: Ну, он один в этом районе. И если у меня открыто следственное дело, я не имею права больше куда-то пойти. Я с этого и начал, что мы не можем работать в другом регионе. И если есть

определенные нотариальные действия, которые совершает только нотариус, если это, например, завещание или доверенность, я могу пойти в соседний район или поехать в Москву сделать, то, если это следственное дело, которое я обязан открыть только по месту жительства человека, или если это договор с недвижимостью, который я должен совершить и удостоверить по месту нахождения недвижимости, то здесь вариантов то нет особенно.

Усова Юлия Владимировна: Вот вы сейчас даже не представляете, что подумали о нотариусах другие представители саморегулируемых видов деятельности.

Головатюк Олег Викторович: Я догадываюсь. Слушая предыдущие доклады, я догадываюсь, что они подумали.

И второй реестр – реестр отмененных доверенностей. Это тоже полезный реестр, который находится в открытом доступе, федеральная палата разработала этот функционал и тоже можно проверять доверенности. Здесь перекликается с другим реестром, который ведет Интерфакс, поэтому давно возникает мысль, как бы объединить эти ресурсы...

Усова Юлия Владимировна: Надо было бы, потому что то, с чего я начинала наш круглый стол, про тот фрутскоринг, он тоже Интерфакса, спарка и многие те же арбитражные управляющие, да, пользуются им? Именно поиск недобросовестных контрагентов, по крайней мере, насколько мне известно, ФНС тоже активно этим пользуется. Спасибо вам огромное! Мне ваше выступление про ИЦП, это уже второй раз за сегодняшний круглый стол прозвучало, что на уровне национального объединения или федерального делается свой центр удостоверяющий, и раздается подпись. Мы этот вопрос дискутировали тоже с оценщиками, аудиторами, арбитражными управляющими. Дело в том, что вопрос ведения в дистанционном режиме, в онлайн передаче данных и так далее, коллеги высказывают опасения, если каждая введет себе свои требования к ИЦП. Не получится ли так, что у меня у одного специалиста ИЦП будет больше, чем пальцев на руках. Потому что у меня, допустим, в комиссиях по оспариванию будет один тип ИЦП просить, для выгрузки данных в СРО другое СРО, для выгрузки данных, к примеру, в единый реестр – третий и так далее. Поэтому, безусловно, это продвинутые инструменты, способы предоставления защиты информации, все их используют. Тут главное тоже не переборщить с семантичностью, и может быть что-то подтверждающее, но универсальное использовать для разных систем, у вас такой проблемы нет, я поняла, потому что они ровно с этой ИЦП заходят в ...

Головатюк Олег Викторович: У нас проблемы нет, все это единые стандарты, которые разработаны ФСБ.

Усова Юлия Владимировна: Это понятно, у всех уполномоченных центров единые стандарты, проблема в том, что потребители иногда хотят конкретное ИЦП конкретного уполномоченного центра, а не вообще ИЦП.

Уважаемые коллеги, есть ли вопросы к господам нотариусам, кроме того, что их не контролируют таким же образом, как вы. Спасибо большое, если нет вопросов. У нас было еще 2 выступления запланированных. Мы послушали позицию госорганов, позицию национальных федеральных объединений, отдельно СРО, еще было 2 СРО. Я предлагаю все-таки с учетом того, что мы сдвинулись, наверное, завершать все презентации, слайды, выступления, разместим на сайте, включая те, которые не успели прозвучать. Будет так же проект резолюции подготовлен. Мне бы хотелось, чтобы участники включили свои предложения, поправки, дополнения, замечания к нему сделали. И в завершение, я не знаю, может быть, это у меня такое субъективное мнение сложилось, но на примере тех нескольких отраслей, которые нам сегодня удалось посмотреть. Да простят меня государственные органы, мы слушали сегодня про ведение реестров и контрольно-надзорную функцию, как минимум тремя государственными органами, но у меня почему-то сложилось ощущение, что практика там, где делают сообщества на федеральном, национальном уровне объединение все-таки более продвинутое, с точки зрения возможностей, информационных технологий. Я рада, что государственные органы на меня не обижаются, даже головой качают и соглашаются. Может быть, в силу, действительно, нормативно установленных каких-то бюрократических, финансовых вещей, но, тем не менее, цель наша была какая сегодня? Показать, что контроль эффективен тогда, когда он регулярен, а не единовременен по единым правилам, требованиям, которые понятны, прозрачны, раскрыты, публично установлены и когда санкции за выявленные нарушения, применение санкций неотвратимый процесс, да? И еще, что, мне кажется, сегодня прозвучало совершенно отчетливо, единые сводные реестры членов СРО отрасли нужны не только потребителям, но могут оказаться полезны и самим СРО, и контрольно-надзорным органам, как раз таки для осуществления тех самых функций текущего мониторинга. Спасибо большое, уважаемые коллеги, всего хорошего и успехов вам в работе.